

Вечерний Ленинград

г. Ленинград

Суббота, 22 октября 1949 г., М.

Б е з у л ы б к и

Открылся сезон в Театре ютпады. На афишах появились слова: «По-знакомимся, друзья!». Это и название спектакля и приглашение.

И вот знакомство произошло. Оно не привело неожиданностей. Собственно говоря, оно состоялось раньше.

Даже даже не в том, что мы уже не раз встречались с Лидией Ахма-наки и ее ансамблем на эстрадных концертах, не в том, что мы успели оценить возможности этой одаренной актрисы и составить мнение о ее партнерах. Нет, очень мало нового и действительно незнакомого находим мы в содержании нынешнего спектакля.

Может быть оттого так безопи-бочно проделывают свои «манипу-ляции» фокусники Фурмановы, от-того так безужоризненно точно кру-жатся и вальсируют роликотажцы Степановы, что они еще летом на-рядно тренировались, так сказать, на глазах ленинградского зрителя. Не мудрствуя лукаво, они с поразительной верностью повторяют все то, что уже показывали в несколь-ких программах «Сада отдыха».

Мы давно и хорошо знакомы с певицей Э. Пургалюй. Исполняе-мые ею песни заслуживают вы-сокой похвалы, особенно «Где ж ты, мой сад» В. Сохольева-Седого. Поет их артистка с приятной лири-ческой простотой, но только, опять же, при чем тут обещанное знаком-ство? Давно знают ленинградцы и Александра Маслюкова, солиста на концертном, с его неизбежным валь-сом Шопена и «Полетом шмеля»...

Знакомые все лица!

Лидия Ахма-наки выступила с ря-дом новых номеров. Удачен фелье-тон «Матросская учительница». Светлую и трогательную историю о незаметной героине Севастополь-ской обороны актриса читает с живым многообразием интонаций и оттенков. С настоящей эстрадной остротой исполняется «Американ-ская колыбельная». Некая амери-канская мамаша баюкает в люльку свое дитя; механические напевы колыбельной постепенно убыстряют-ся, сменяются бешеным ритмом ка-валерийской атаке, и вдруг под оркестровую вакханалию флейт, фан-фар и литавр из люльки выскаки-вает фантовый мелодчик с ав-томатом и пускается в воинствен-ный пляс. Это верная, злая и смеш-ная политическая сатира. К со-жалению, другие сатирические но-мера на международные темы («100 тысяч 100», «На одной оси «Голос Америки» и «Би-би-си») лишены остроты, не интересны.

Искусству эстрады больше всего противопоказана скука. А она ча-стенька прокрадывается в зритель-ный зал. Скука заявляет о себе еще в прологе, где бесцветно играющий А. Астахов «подаёт» недорого стоя-щие шутки, вроде: «наши две премьеры равны одному пожару» и т. п. И как тут не присоединиться к мнению одного из персонажей про-лога, тети Паши, о которой извест-но, что «не любит у нас тетя Паша пустых разговоров»... Растянут и бессодержательны скетч «Девушка из Заполя» (тут, в меру возможностей текста, корректно играют Н. Хохло-ва, А. Галайер и жеманно, с развяз-ностью — Г. Карновский).

Наша зрители — требовательные друзья эстрады — любят и ценят ее острые сатирические крашки, умную шутку. Но они расходятся после спектакля неудовлетворенные новым знакомством. Расходятся так же, как и провели большую часть вечера: молча, без улыбки.

Д. ЗОЛОТНИЦКИЙ